

Рецензия на: Сыртыпова С.-Х. **Культ богини-хранительницы Балдан Лхамо в тибетском буддизме** (Миф, ритуал, письменные источники). М.: Вост.лит., 2003. 237 с.

Монография С. Сыртыповой «Культ богини Балдан Лхамо в тибетском буддизме» посвящена исследованию культа одного из наиболее почитаемых божеств буддийского пантеона Ваджраяны, запитницы учения Будды Балдан Лхамо. Автор вводит в научный оборот богатейший материал из фонда тибетских и монгольских рукописей и ксилографов Отдела памятников письменности Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ОПП ИМБиТ СО РАН), который представляет собой основной источник наших знаний об историческом и культурном проплыве народов Центральной Азии. Прилагаются впервые переведенные на русский язык мифы, легенды и гимны, посвященные Балдан Лхамо. Книга содержит подробный перечень источников, раскрывает историю, ритуал и формы культа, описывает образ богини, предстающей одновременно как мирная, так и воинственная, яростная эманация, вобравшая в себя символы дравидийской и арийской мифологии. Прослеживается процесс рецепции культа тибетцами, монголами и бурятами.

Тибетское имя богини — это Балдан Лхамо (санскр. Шри Дэви); она является гневной эманацией богини учености Сарасвати, которая в свою очередь есть форма Бодхисаттвы Тары (в народной интерпретации Балдан Лхамо описывается как гневное воплощение Бодхисаттвы Тары). В некоторых текстах говорится, что она есть проявление дакини Экаджати в форме хранительницы Учения (*дхармапала*). Вся многочисленная свита Балдан Лхамо трактуется как проявление ее сил и совершенства. Наиболее распространенная форма богини — это дхармапала Балдан Лхамо как одна из Восьми Великих Хранителей тибетского тантрического буддизма.

«Голос ее подобен рыку львицы, глаза ее круглые, красные, свирепо вращаются в глазницах, желтоватые волосы всклочены и стоят дыбом, брови и ресницы испускают искры, дыхание ее парное, словно туман, голова украшена короной из пяти человеческих черепов, по телу стекают капли крови, упряжка ее гнедого мула, поводья, уздечка, подпруга — это живые ядовитые змеи, к седлу привязан мешок с болезнями и прикреплены гадательные кубики» (с. 78). Так описывается Балдан Лхамо в монгольском ритуальном тексте «Сутра Охин тэнгри». Ее имена и эпитеты: Сиятельная воительница, Запитница Учения, могущественная колдунья Ремати, Единая мать — Властительница мира чувственных желаний, повелительница ракшасов, шимнусов и прочих демонических духов.

Автор не раскрывает своеобразие философии и истории тантризма, по минимуму интерпретируя символы, садханы, мантры Балдан Лхамо, что несколько затрудняет понимание читателю, не знакомому с данным предметом. Специфика Ваджраяны заключается, помимо прочего, в активном использовании содержания мифopoэтического творчества как рабочего материала для радикального преобразования сознания, достижения состояния Будды уже в этом рождении, а не через множество калып (мировых периодов), как того требуют классические махаянские практики постепенного самосовершенствования. Особенность тантрической практики заключается в сублимации разрушительной энергии скрытых и явных страстей и желаний индивида. Символические образы богов, духов, демонов индийского пантеона как нельзя лучше подходят на роль сублимирующих сосудов такого рода. Тибетская, монгольская и бурятская традиции, несмотря на стремление следовать классическим образцам буддийской религиозности,

несут в себе множество самобытных черт, являясь продуктом конвергенции традиционных шаманских практик и буддийского мировоззрения.

Появление культа Балдан Лхамо на Тибете связывается с именем индийского махасиддха Сангбо Шерабом, известным также как Лавана Марпо (XI век). Согласно легенде, Лхамо была призвана им из страны дакинь (Уддияны). В дальнейшем учение передавалось по линии преемственности наставников школы ньигмапа. В традициях новых переводов большую роль в распространении культа сыграли Второй Далай-лама Гендун Гьяцо (1475-1542), Пятый Далай-лама Нгаван Лобсан Гьяцо (1683-1707), а также пятый Панчен-лама Лобсан Балдан Чойкы Дагба Танби Ванчуга и шестой Панчен-лама Лобсан Чойки Нима. Среди монголов культ Балдан Лхамо распространился вместе с буддизмом школы гелуг (около XVI века). Самое раннее свидетельство о почитании богини в Бурятии относится к 1772 году.

Автор выделяет две группы источников по культу Балдан Лхамо — это тибетские жизнеописания (*лорчжуй*) и тексты реализации, восходящие по своей форме и структуре к пуранам и садханам. Миф сопровождает ритуал, создает определенный психологический настрой, толкует основное содержание и смысл ритуальных действий. Последние включают в себя регулярные службы, подношение *сэргжем*, *торма* (*балина*), обряд призыва богини, разработанную технику гадания (*шомо*), изготовление амулетов, талисманов, рецитацию мантр. Монография содержит подробные описания техник ритуальных практик, в том числе перевод одной из *садхан* богини и текста, описывающего технику гадания. Особый религиоведческий интерес представляет описание процесса рецепции культа и его конвергенция с традиционными верованиями Центральной Азии.

По мнению автора, «понимание реальной функциональности божеств тибетского пантеона в духовной жизни личности и социума едва ли возможны без исследования того эмпирического, духовного опыта, порождением которого являются рассматриваемые феномены... Приведет ли массовая эмиграция образованной части тибетского общества после 1959 года к исчезновению и ассимиляции буддийской культуры или, благодаря современным средствам информации и связи, это станет рождением нового транскультурного сообщества, объединенного лишь духовными ценностями: буддийским учением и главным культом — стремлением к самосовершенствованию?» (с. 41) С. Сыртыпова не дает ответа на этот вопрос, однако тот материал, который изложен в монографии заставляет задуматься над новым витком конвергенции, на этот раз — тибетского буддизма и западных культурных ценностей.

Книга будет весьма полезна религиоведам, историкам религии и востоковедам, изучающим культуру и религию Тибета, Монголии и Бурятии, а также всем тем, кто интересуется традиционным буддизмом.

М.Ю. Оренбург